- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-137-140

СЕННИКОВА Анастасия Владимировна,
аналитик центра развития института интеллектуальной собственности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», e-mail: senny_sennik@mail.ru

ФИЛАТОВ Виталий Вячеславович,
директор Центра исследований и экспертиз Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: vvf99@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСАМ АВТОРСТВА

Аннотация. *В статье анализируется современное состояние и перспективы формирования нормативно-правовой базы в сфере искусственного интеллекта (ИИ) в России. Исходя из положений Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г., закон об экспериментальных правовых режимах («регуляторные песочницы») — а также многоуровневая структура регулирования, включающая правовые нормы, технические стандарты и этические принципы. Особое внимание уделяется дискуссиям о правосубъектности ИИ и возможном признании его автором результатов интеллектуальной деятельности: от классической доктрины, оставляющей авторство за человеком, до современных предложений о «умеренном» и радикальном подходах к юридическому статусу автономных систем. На основе обзорного анализа законодательных актов, указов Президента и научных публикаций приводятся выводы о необходимости сбалансированного подхода, обеспечивающего инновационную гибкость и сохранение прав человека в эпоху развития генеративных моделей и нейросетей.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект; правосубъектность; регуляторные песочницы; национальная стратегия ИИ; этика ИИ; правосубъектность; авторское право; нейросетевые модели.*

SENNIKOVA Anastasia Vladimirovna,
analyst of the center for development of the Institute of Intellectual Property Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University ITMO"

FILATOV Vitaly Vyacheslavovich,
director of the Center for Research and Expertise Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIAN FEDERATION: TO THE QUESTIONS OF AUTHORITY

Annotation. *The article analyses the current state and prospects of formation of the regulatory and legal framework in the field of artificial intelligence (AI) in Russia. Based on the provisions of the National Strategy for AI development until 2030, the law on experimental legal regimes ('regulatory sandboxes') - as well as a multi-level regulatory structure including legal norms, technical standards and ethical principles. Particular attention is paid to the debates on the legal personality of AI and the possible recognition of its author of the results of intellectual activity: from the classical*

doctrine, which leaves authorship to the human, to modern proposals on 'moderate' and radical approaches to the legal status of autonomous systems. Based on a review analysis of legislative acts, presidential decrees and scientific publications, conclusions are drawn on the need for a balanced approach to ensure innovative flexibility and preservation of human rights in the era of generative models and neural networks.

Key words: *Artificial intelligence; legal personality; regulatory sandboxes; national AI strategy; AI ethics; legal personality; copyright; neural network models.*

На текущий момент законодательство Российской Федерации (далее – РФ) в сфере искусственного интеллекта находится в стадии активного формирования, сочетая экспериментальные подходы с постепенной выработкой системных норм. Основу регулирования составляет президентская Стратегия развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) до 2030 года, задающая вектор на технологический суверенитет и интеграцию алгоритмов в экономику и госуправление [1]. В 2021 году принят закон о «регуляторных песочницах», позволяющий компаниям тестировать ИИ-системы в особых правовых условиях, однако этот механизм остается временным и ограниченным по срокам [2].

В России на текущий момент отсутствует единая система нормативно-правовых актов, регламентирующих применение ИИ. Однако в стране формируется многоуровневая система управления отношениями, связанными с внедрением и развитием ИИ-технологий, которая охватывает три ключевых направления:

1. Правовые нормы и законодательные инициативы;
2. Технические стандарты и сертификацию;
3. Этические принципы и саморегулирование.

Основой для этой работы служит Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, устанавливающая в качестве приоритетов государственной политики формирование правовой базы для стимулирования внедрения ИИ и робототехники, выявление законодательных ограничений, препятствующих использованию таких технологий в экономике и социальной сфере, а также разработку национальных стандартов оценки и сертификации ИИ-решений [1].

Реализация этих задач координируется через поручения Президента РФ. Среди ключевых мер, возложенных на Правительство, выделяются дополнительные средства на разработку генеративного ИИ, включая крупные языковые модели, при условии софинансирования со стороны бизнеса и обязательного тестирования созданных технологий и многие другие. Такие инициативы направлены на формирование экосистемы, объединяющей правовые, технологические и инфраструктурные компоненты для ускоренного развития ИИ в РФ.

Важным элементом становится этическое регулирование. Минэкономразвития совместно с профильными организациями координирует разработку декларации об ответственном использовании генеративных моделей, интегрируя её в Кодекс этики ИИ [3].

Отдельное внимание уделяется вопросам, связанным с правосубъектностью ИИ. Научная литература и правовая практика активно обсуждают вопрос о возможности признания ИИ автором результатов интеллектуальной деятельности. Существуют различные подходы к этой проблеме, отражающие как поддержку, так и критику идеи предоставления ИИ статуса автора.

Традиционная доктрина твёрдо удерживается на позиции, что автором произведения может быть исключительно человек – физическое лицо, обладающее сознанием, творческой волей и ответственностью за результаты своей деятельности. Именно под таким ракурсом трактуются положения Бернской конвенции, Соглашения по ТРИПС и большинства национальных законов, где «автор» определяется как субъект, способный самостоятельно формулировать идею, воплощать её в материальной или цифровой форме и нести юридические последствия за свои решения. Вместе с тем согласно статье 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором признается лицо, чьим творческим трудом создано произведение. Не признаются авторами РИД граждане, не внесшие личного творческого вклада, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь, либо только способствовавшие оформлению прав [4]. То есть физическое лицо должно совершить совокупность действий, обладающую критериями творческой деятельности в отношении конкретного создаваемого объекта, который по итогам создания станет результатом интеллектуальной деятельности по смыслу статьи 1225 ГК РФ [4]. Приверженцы этой точки зрения подчёркивают, что искусственный интеллект, как бы ни совершенствовались алгоритмы и вычислительные мощности, лишён внутреннего опыта, эмоциональных переживаний и способности к целеполаганию – ключевых элементов творческого процесса. Все результаты работы машинных систем неизбежно связаны с

архитектурой программного кода и техническими параметрами, установленными человеком, а значит, ни один продукт ИИ не может рассматриваться как порождение собственного «я» или творческой воли.

Тем не менее развитие нейросетей и генеративных моделей стимулирует появление более гибких и обстоятельных концепций авторства. Сторонники умеренного подхода полагают, что авторское право по-прежнему должно принадлежать человеку, выступающему инициатором работы системы: именно он задаёт параметры, контролирует промежуточные результаты и осуществляет отбор финальных вариантов, подобно художнику, который пользуется цифровым инструментарием для выражения своих идей. Сторонники умеренной позиции анализируя философские и юридические аспекты авторства, подчеркивают, что традиционно авторство связано с человеческим творчеством и намерением [5]. Несмотря на способность ИИ создавать произведения, он не обладает сознанием и намерением, необходимыми для признания его автором в юридическом смысле. Таким образом, авторство должно оставаться за человеком, использующим ИИ в качестве инструмента для реализации своего творческого замысла. Это обеспечивает сохранение принципа человеческого авторства в авторском праве и адаптацию правовой системы к новым технологическим реалиям.

Рассмотрим более радикальные позиции, авторы которых подчеркивают необходимость детального анализа и возможного пересмотра существующих правовых норм для учета специфики ИИ и утверждают, что дальнейшее развитие автономных ИИ-систем, способных к самостоятельному целеполаганию и саморефлексии, сделает традиционные нормы интеллектуального права устаревшими [6]. Ряд учёных и законодателей предлагает внедрить для ИИ особый правовой статус, по образцу юридических лиц, когда «искусственный соавтор» получает ограниченные авторские функции, а исключительные права передаются владельцу или разработчику системы. Такая модель позволяет признавать вклад машинного инжиниринга и степень непредсказуемости выходных данных без необходимости наделять ИИ полноценным субъектным правовым статусом. По их мнению, еще до достижения алгоритмами уровня, сопоставимого с человеческим в вопросах мотивации и принятия решений, необходимо коренным образом пересмотреть юридические категории «автор», возможно, введя принцип «субъектности», независимый от биологической природы. Некоторые зарубежные юристы анализируют существующие подходы, в том числе возможность признания автором либо разработчика ИИ, либо пользователя системы, однако отмечают недостатки таких моделей при определении вклада сторон. В качестве альтернативы они предлагают концепцию, согласно которой авторские права на созданные ИИ произведения принадлежат владельцу самой системы. Такой подход, по их мнению, обеспечивает юридическую определённость, снижает транзакционные издержки и упрощает механизм управления правами. Кроме того, по их мнению он сохраняет гибкость за счёт возможности договорного перераспределения прав между заинтересованными лицами. Авторы подчеркивают, что в условиях роста роли автономных ИИ-моделей предложенная модель представляется наиболее прагматичной и устойчивой к юридическим спорам [7].

Существуют и отдельные частные позиции, например предлагается новая структура интеллектуальной собственности для компенсации художников и правообладателей за контент, созданный ИИ, рассматривая возможность признания ИИ как нового средства и актива для сбора роялти [8].

Вопрос о признании ИИ автором произведений остается предметом активных дискуссий. С одной стороны, технологический прогресс подталкивает к пересмотру традиционных понятий авторства. С другой стороны, существующие правовые нормы и этические соображения требуют сохранения человеческого элемента в процессе творчества. В настоящее время большинство юрисдикций придерживаются позиции, что автором может быть только человек, хотя в научных кругах продолжаются обсуждения возможных изменений в законодательстве. В отношении регламентации ИИ сочетание экспериментальных правовых механизмов и стандартизации должно формировать комплексный подход: обеспечивать гибкость для инноваций и создавать единые «правила игры» для повышения надёжности и конкурентоспособности технологий в руках человека.

Список литературы:

[1] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 42. — Ст. 5993.

[2] Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: фед. закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5027.

[3] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ethics.a-ai.ru/, свободный. — Дата обращения: 24.04.2025.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 52 (ч. I). — Ст. 5496.

[5] Caldwell M. What Is an" Author" Copyright Authorship of AI Art through a Philosophical Lens // Hous. L. Rev. – 2023. – Т. 61. – С. 411.

[6] Барг К. Е. Произведения, созданные или переработанные системой искусственного интеллекта: отдельные проблемы правового регулирования // Вопросы права. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedeniya-sozdannye-ili-pererabotannye-sistemoy-iskusstvennogo-intellekta-otdelnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 24.04.2025).

[7] Matulionyte R., Lee J. A. Copyright in AI-generated works: Lessons from recent developments in patent law //SCRIPTed. – 2022. – Т. 19. – С. 5.

[8] Ducru P. et al. AI Royalties--an IP Framework to Compensate Artists & IP Holders for AI-Generated Content //arXiv preprint arXiv:2406.11857. – 2024.

Spisok literatury:

[1] O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 10.10.2019 № 490 (red. ot 15.02.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2019. — № 42. — St. 5993.

[2] Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyh innovacij v Rossijskoj Federacii: fed. zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ (red. ot 01.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2020. — № 31 (ch. I). — St. 5027.

[3] Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://ethics.a-ai.ru/, svobodnyj. — Data obrashcheniya: 24.04.2025.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvyortaya): feder. zakon ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 01.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2006. — № 52 (ch. I). — St. 5496.

[5] Caldwell M. What Is an\" Author\" Copyright Authorship of AI Art through a Philosophical Lens // Hous. L. Rev. – 2023. – T. 61. – S. 411.

[6] Barg K. E. Proizvedeniya, sozdannye ili pererabotannye sistemoj iskusstvennogo intellekta: otdel'nye problemy pravovogo regulirovaniya // Voprosy prava. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedeniya-sozdannye-ili-pererabotannye-sistemoy-iskusstvennogo-intellekta-otdelnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya (data obrashcheniya: 24.04.2025).

[7] Matulionyte R., Lee J. A. Copyright in AI-generated works: Lessons from recent developments in patent law //SCRIPTed. – 2022. – T. 19. – S. 5.

[8] Ducru P. et al. AI Royalties--an IP Framework to Compensate Artists & IP Holders for AI-Generated Content //arXiv preprint arXiv:2406.11857. – 2024.

